

ПРОЛОГ

Сухие земляные стены давят со всех сторон. Тут и там торчат скрюченные белесые корешки. На полу — ворох из прелых листьев и выцветшей травы. При всей тесноте воздух не застаивается. Он просачивается сквозь мелкие трещины в стенах, унося с собой трусливый запах прежних хозяев. Его вытесняет новый — резкий и хищный. Нору заняли ра-ханы.

Никто уже не скажет, почему гроллы ушли из этих мест. Причины бывают разные. Может, семейство разрослось и еды в округе стало меньше, или и вовсе какой-нибудь хищник спугнул. Важно то, что брат и сестра чувствовали себя полноправными хозяевами тесного, но безопасного обиталища. Теснота не помеха. Так даже лучше — проще согреться морозными ночами. Крупный хищник не пролезет в узкий проход, а мелкий не так страшен.

Рощи у Великой Соленой Воды — это не Ледяной лес: и земля теплее, и еды вдоволь, но все же... Одиноким волчатам опасностей — хоть отбавляй. Это раньше, под защитой матери, они никого не боялись. Еще бы! Земля охоты шар'хи запретна! Но несколько дней назад все изменилось... Не стало стаи... Не стало матери... Выжили только брат и сестра да старый следопыт, не охотившийся в тот день на двуногих.

После гибели прайда старик попытался убить детенышей. Только быстрые лапы и брошенное жилище

гроллов под большим валуном спасли их от смерти. Старый шарр'хи остался без добычи. Всю ночь, прижавшись друг к другу и тихо поскуливая, брат и сестра слушали рычание взбешенного зверя...

А под утро все закончилось. Враг ушел. На третий день сидения в пещере голод победил страх, и малыши решились на вылазку. Пришло время охоты.

Первой добычей стали склизкие гусеницы, хрустящие кузнечики и кислые муравьи. Уже ближе к ночи началась охота на мелких грызунов. Эти так просто не дались, так что пришлось пока ограничиться диетой из насекомых.

Далеко от норы не удалялись, постепенно привыкали к местности. При любом подозрительном шуме бросались наутек. Лишь со временем, осмелев, принюхиваясь к запахам леса, юные ра-ханы все дальше и дальше отходили от места обитания.

Неподалеку обнаружилась мелкая лесная речушка. Брат в несколько длинных прыжков легко добрался до противоположного берега и обратно. Подражая взрослым самцам, выпятил грудь и победно прошествовал вдоль берега.

В воде сновали небольшие стайки рыб, а на дне, среди камней, ползали зеленые речные крабы. Маленькие ра-ханы, облизываясь, наблюдали за всей этой быстродвигающейся едой.

Уверенный в своей мощи и силе, после триумфального шествия брат выбрал самого крупного краба, пристроившегося на плоском камне. Бросок удался на славу. Мать непременно похвалила бы ловкого и быстрого сына. Но, увы, волчонок не учел важной детали любой охоты — у добычи тоже есть чем дать отпор охотнику. С визгом и воем он выпрыгнул из воды: на его розовый нос прицепился клешней большой речной краб. Вертясь на одном месте, волчонок безуспешно пытался освободиться. Яростно тряхнув головой, незадачливый охотник сбросил строптивую добычу обратно в воду и,

тихо поскуливая, пополз к сестре. Куда делся тот сильный ра-хан, который совсем недавно так горделиво вышагивал, выпячивая грудь? Сестра принялась вылизывать прищемленный нос жалобно всхлипывающего брата.

Охота на реке закончилась ничем. Рыба не подходила близко к берегу, да и крабы попрятались под камни. Походив еще у кромки воды, но так ничего и не поймав, волчата повернули обратно к норе, решив с утра наведаться сюда снова. Но планам не суждено было сбыться. В лесу появился новый запах, самый опасный из всех. Запах двуногих...

Глава 1 КОРАБЛЬ

Солнце уже по-летнему припекает, хотя в тени все еще прохладно. А уж если налетит с моря ветерок, так в пору в меха кутаться. Саша не на юге вырос, видел и холодную зиму, и дождливую осень, но климат Нурты постоянно преподносит сюрпризы. Вроде бы лето на дворе, так нет же — вчерашняя буря напомнила жалким людишкам: расслабляться рано. Хотя в данный момент людей мало волновали настроения капризной погоды, есть дела и поважнее...

Торопясь в порт, Ксандр перебирал версии появления неизвестного корабля. Теории, одна нелепее другой, штурмовали мозг. Новый враг? Кто? Откуда? Зачем? Что будет дальше? Чем это грозит Хирмальму?

Его слегка лихорадило. Голова раскалывалась от мечущихся мыслей и догадок. Саша мельком глянул на Олава. Тот тоже весь в раздумьях. Губы плотно сжаты, глаза широко раскрыты. Правая рука лежит на рукояти меча, вот-вот сомнет металл, как пластилин.

Ксандр вздохнул и хлопнул друга по плечу. Глухо

звякнула кольчуга. Сотник перехватил взгляд принца и криво усмехнулся:

— Прорвемся!

— Вот-вот! — поддержал Ксандр. — Еще ничего не случилось. А раз так, то и нечего дергаться. По крайней мере, пока...

До пристани они с Олавом дошли быстро.

— Ого! — восхитился Ксандр. — Да тут целый митинг!

Весть о появлении неизвестного судна, похоже, облетела весь город. Порт встретил друзей многоголосым гулом, гамом и даже вроде как весельем. А чего бояться? Ведь корабль-то всего один. После орды тарков людей таким не испугаешь. Кроме того, судно дрейфовало на приличном расстоянии от берега. В случае опасности мирные жители успеют скрыться, а в бой вступят воины.

Особенно необычным событиям радовалась ребятня. Стайки мальчишек и девчонок порхали среди горожан, жадно вслушиваясь в разговоры взрослых. Версий имелось предостаточно. Кто шепотом, а кто и с пеной у рта выдвигал разнообразные гипотезы по поводу «неопознанного плавательного объекта».

Ксандр с трудом протиснулся сквозь «живую стену» поближе к воде.

— Далековато. Эх, сюда бы бинокль, — произнес он, пытаясь разглядеть виновника переполоха.

— Это тоже какой-то специальный механизм другого мира? — спросил Олав.

— Ага... Очень полезная штукавина... — задумчиво пробормотал Ксандр, следя за вялым поведением корабля. — Слушай, какой-то странный кораблик. Или это у меня что-то с глазами?

— Мне тоже так кажется. Видишь, как перекосило на правую сторону. Думаю, пробоина, — согласился Олав и добавил: — Не удивлюсь, если на борту никого нет.

— Ладно, чего гадать. Сейчас подплывем и узнаем. Тебе, наверное, лучше тут остаться, на всякий... кхм...

пожарный. Кто знает, что там и как... Ладно? Да и в порту стоит порядок навести. Мало ли что...

Олав кивком подозвал десятников и уже раздавал короткие приказы. Минут десять — и пристань опустела. Остались только три десятка тяжеловооруженных бойцов, лучники в сторожевых башнях да пара русских любопытных голов, выглядывающих с опаской из-за камней неподалеку от пристани.

— Ну вот. А кто-то утверждал, что лоримы — единственные мореходы на Дорне, — задумчиво произнес Саша по-русски.

Привычка лидера порой выразиться на незнакомом языке уже не удивляла Олава, да и не только его...

— Готов? — не оборачиваясь, спросил Ксандр.

— Готов, — ответил сотник.

Хруст гальки за спиной заставил обернуться обоих. В сопровождении десяти охранников к ним неспешно приближались Аная и Ваянар. Темп ходьбы задавал старый друид. Тяжело опираясь на резной посох, он мерно вышагивал, не давая юной королеве вырваться вперед.

Ксандр мысленно усмехнулся. Несмотря на то что старику здорово досталось в последнем бою, тот был все еще крепок и, несомненно, мог идти намного быстрее. Видимо, чтобы обуздать горячий нрав Анаи, Ваянар вынужден был прибегнуть к таким вот ухищрениям. Легче прикинуться немощным стариком и давить на жалость, чем постоянно одергивать порывистую девчонку. Расчет в принципе верен. Сейчас Аная, как и подобает королеве, двигается степенно, без спешки, словно лебдушка плывет по воде. Хотя, будь ее воля, уже бежала бы вприпрыжку разузнать о последних новостях.

За прошедшее время она заметно оправилась от ран. Только болезненная бледность все еще бросалась в глаза.

Наблюдая за ее мучениями выдержать темп, заданный Ваянаром, Ксандр невольно улыбнулся. Несмотря на старания друида, девушка сегодня как никогда похо-

жа на ту Анаю, что встретила ему в Ледяном лесу. Вопреки статусу главы пусть и крохотного, но государства, одета просто, по-военному: легкая кольчуга, куртка из шкуры ра-хана, штаны из мягкой кожи и «морские» сапожки. Поверх волос, заплетенных в тугую толстую косу, — золотая корона, точнее, тонкий, словно ремешок, золотой обод — символ власти рода Тормов. Без драгоценных камней, вычурных плетений и замысловатых узоров. По кругу выгравированы фигурки людей и животных. Присмотревшись, можно заметить, насколько отличается стиль орнамента короны от всего виденного в Хирмальме. Даже Стена Рез в доме конунга — древнейший памятник искусства народа лоримов — по стилю совершенно не похожа на золотой артефакт.

Невольно вспомнилась вчерашняя коронация. Аная держалась стойко. Несмотря на сложное время, нашла силы взять себя в руки. Впервые в истории лоримов на престол взошла женщина, хотя полноправной правительницей Хирмальма она, согласно закону, стать не могла. Чтобы решить этот вопрос, за неделю до коронации, по инициативе самой Анаи, был созван совет города, на котором быстро постановили, что ничего плохого не случится, если дочь Седовласа взойдет на трон.

Конечно, имелись противники и недовольные. Куда без них? Специально для оппозиции Ваянар предложил провести обряд перед Стеной Рез. Руна Крови ярко-красным сиянием подтвердила права Анаи на престол, прекратив тем самым все споры. В довершение всего Ксандр в присутствии всего честного народа признал ее королевой всех лоримов. Попробуй теперь скажи, что дочь погибшего конунга не королева, после того как ей поклонился сам Белый воин, а за ним и вся дружина.

А смысл возражать? Да, это противоречит древним законам, согласно которым женщина не может править. Но многое изменилось. На то они и древние, эти законы. Пора уже менять либо улучшать их. Лоримы пере-

жили локальный апокалипсис и после войны представляли собой уже совершенно другой народ. Начался абсолютно иной виток в истории этого маленького государства...

Процессия поравнялась с Ксандром и Олавом. Стараясь скрыть нетерпение и не засыпать молодых людей вопросами, Аная спокойно спросила:

— Что там?

Видя горящий взгляд ее изумрудных глаз, Ксандр поспешил с ответом:

— Мы тут посоветовались и пришли к выводу, что корабль никем не управляется. Крен на правую сторону говорит о том, что у судна серьезные повреждения. Хотя чего ходить вокруг да около? «Гаронна» уже готова к отплытию. Подойдем поближе и посмотрим что да как.

Действительно, пока начальство совещалось, команда барркана уже закончила приготовления. Дьярви Черный Топор топтался на палубе, ожидая приказа к отплытию.

В горящих азартом глазах Анаи читалось желание участвовать в разведке. И все же, памятуя о слове, данном Ксандру и Ваянару, что постарается не подвергать свою жизнь опасности, она с трудом, но сдержалась и заработала одобряющие взгляды «опекунов».

— Будьте осторожны и возвращайтесь целыми и невредимыми! — произнесла она, глядя в глаза Ксандру.

— Пусть хранит вас Творец! — подняв правую руку, благословил старый друид.

«Гаронна», покинув порт, быстро набирала скорость. Гребцы, весело переговариваясь, налегали на весла. Любопытство несло барркан навстречу чужому кораблю. Доспех надет, щиты и оружие у ног — воины готовы к бою.

Решили держать «чужака» по правому борту, где уже выстроились два десятка стрелков. Ксандр и Дьярви,

стоя на носу «Гаронны», молча вглядывались в приближающийся силуэт корабля.

— Думаю, лучше для начала подойти на расстояние броска копья, — предложил принц вальдмару. — Так мне будет проще осмотреть корабль, да и риска меньше.

Дьярви одобрительно кивнул и отдал приказ кормщику. Чем ближе корабли сходились, тем все больше вытягивались от удивления лица присутствующих на борту «Гаронны». Лучники, забыв, зачем они на борту, таращились на приближающуюся громадину. Ксандр, первым выйдя из ступора, негромко произнес:

— М-да... Чем-то напоминает галеру...

Эти слова привели в чувства стоявшего рядом вальдмара, который мгновенно накинулся на «зависшую» команду. Лоримов словно ледяной водой окатило. Весла размеренно продолжили взбивать водную гладь. Веселых разговоров как не бывало. Все готовились к бою, хотя приближающееся судно не подавало признаков жизни.

— Дьярви, думаю, ближе подходить не стоит, — окликнул Ксандр разгоряченного вальдмара. — Этого расстояния достаточно.

Скорость упала. Развернувшись правым бортом к чужаку, «Гаронна» затихла, качаясь на волнах.

Сила мягким потоком привычно растеклась по телу. Частые тренировки и пояснения друида давали о себе знать, в результате Саша научился экономить энергию. Подробный рассказ Ксандра о своих возможностях шокировал Ваянара. Такого «бездонного» потока Силы, каким мог воспользоваться молодой человек, старик даже не представлял. Для сравнения, первый брок принц зарядил за несколько часов перед боем. Второй же конструкт энанов, после подробных инструкций, друиды заряжали целых три дня, опустошая себя до капли и делая это поочередно. Сила юноши радовала Высшего, но одновременно и пугала...

В истинном зрении корабль выглядел обычным черным куском мертвого дерева. В изрядно просевшем судне копошилась разнообразная морская живность. Чего-то крупного и опасного не наблюдалось. Хотя...

Внимательно следя за энергопотоками, Ксандр обратился к вальдмару, заставив того вздрогнуть от неожиданности:

— Дьярви, давай-ка обойдем это чудо по кругу, вдруг чего обнаружу.

И подумал: «Интересно, когда они привыкнут к моему голосу под воздействием Силы?»

Повинуясь приказу командира, воины взяли за весла. Барркан медленно, словно нехотя, сдвинулся с места, плавно огибая по кругу дрейфующее судно.

— Что ты видишь, Ксандр? — спросил вальдмар.

— Внутри корабля много воды. Куча всякой живности. Судя по быстрым метаниям, похоже на мелкую рыбу. По днищу медленно двигаются какие-то крупные пятна...

— Крупные?

— Да, и очень медленные.

— Хм... Думаю, крабы.

Барркан сделал почти полкруга...

Ксандр подался вперед и сообщил:

— Вижу еще что-то на днище... Нет, скорее, под ним, то есть с внешней стороны. Здоровый такой, вроде как нарост, что ли... Но тоже живой...

Дьярви спокойно ответил:

— Ну это похоже на моллюсков. Видать, корабль давно уже в море скитается, вот иросло всякого дерьма за это время. Я вообще удивлен, как он до сих пор держится на плаву.

Левый борт «чужака» остался позади, и глазам Ксандра предстал правый...

Неожиданно прямо над ухом прогремела команда вальдмара:

— К бою! Морской змей!

Глава 2 МОРСКОЙ ЗМЕЙ

Внутри корабля шевелилось что-то большое и длинное. Структура энергоканалов существа сливалась с энергоструктурой крупных живых наростов на днище. Различия имелись, но незначительные. Неудивительно, что Ксандр не разглядел морского змея — расстояние сыграло злую шутку. Кроме того, откуда ему было знать, как выглядит этот чудо-зверь в истинном зрении? Благо обошлось, вальдмар вовремя заметил опасность. Хотя какое там «обошлось» — все только начиналось!

— Тирку за борт! — гремел Дьярви.

Его приказы повторяли кормщик и десятники.

Небольшие мешки, привязанные к бортам длинными веревками, полетели в воду. Воины занялись подготовкой гарпунов и канатов. Ксандр, выгадав момент, спросил у вальдмара:

— Что это?

— Где? — удивленно вопросом на вопрос ответил Дьярви.

Парень молча указал на «поплавки» за бортом.

— Ах это! — понимающе воскликнул Черный Топор. — Есть такая травка... Растет среди скал Ледяного леса... Абсолютно безвредна для человека и земных животных, а вот морским обитателям не по нутру.

Ксандр наморщил лоб.

— Я видел друидов в храме, замачивающих какую-то траву...

— Вот-вот... — подтвердил Дьярви. — Это она и есть. Потом ее стебли женщины сплетают в длинные веревки и сушат, а подсушенную уже по мешкам раскладывают — и на борт.

Ксандр спросил с недоверием в голосе:

— И что? Поможет?

— Еще как! — улыбаясь, ответил Дьярви. — Это ж

обычный змей, а трава эта и гаронну отпугнет, и трогра...

Ксандр, до этого недоверчиво наблюдавший за «травяными поплавками», по-новому взглянул на необычную придумку лоримов. Трогрр... Он даже уважительно присвистнул. Черепушка этого морского монстра, чем-то похожая на крокодилию, только в разы больше, украшала один из столбов в порту Хирмальма. На парня она произвела неизгладимое впечатление. Помнится, в Интернете он как-то читал, что морские хищники обладают чрезвычайно острым обонянием. Акулы, например, способны уловить запах двух-трех капель крови на расстоянии в несколько километров. Похоже, лоримам удалось использовать сильные стороны морских обитателей себе на пользу.

Словно подтверждая мысли Ксандра, Дьярви улыбнулся и объяснил:

— Сейчас запах травы не только этот змей почует. Вся гадость в округе поспешит убраться от нашего корабля подальше. — Затем, нахмурившись, он добавил: — Правда, есть случаи, когда травка не помогает...

— Это когда же?

— Если там, — Дьярви кивнул в сторону судна, — обосновалась змея, да еще и с детенышами, тогда... Тогда нам придется туго...

«Ну вот, — подумал Ксандр, — а ведь так хорошо все начиналось».

Тем временем на «Гаронне» завершились приготовления. Люди молча вглядывались в темные пробоины в прогнивших бортах. Расстояние между кораблями существенно сократилось, и Ксандр смог подробней разглядеть мертвое судно.

Все в том же Интернете он видел много разных картинок античных и средневековых кораблей. Найденное судно очень походило на галеру. Два яруса весел, две мачты, длинный хищный нос. Память подсказывала название «бирема», хотя уверенности никакой — все зна-

ния основывались только на мельком прочитанных коротких статьях на страницах Всемирной сети. Одно дело — видеть картинку кораблика на экране или в книге, и совершенно другое — вживую лицезреть, к примеру, гигантский парусник, чудо кораблестроения.

Похоже, судно уже давно скитается по просторам Холодного моря. Вряд ли кто-то из команды выжил. Присутствие морского змея явно говорит о том, что если и были на борту живые, то они давно уже стали обедом твари.

Нужно отдать должное неизвестным судостроителям: несмотря на плачевное состояние, корабль все еще держался на плаву. О причинах «смерти» галеры можно было только догадываться. Возможно, тщательный осмотр приоткроет тайну. Дело осталось за малым — избавиться от гада, засевшего в трюме.

Перейдя на истинное зрение, Ксандр осмотрел «внутренности» галеры. Вблизи хорошо видно пульсирующее энергосгустками змеиное тело. Частая пульсация говорит о волнении или страхе. Силовые каналы змея очень толстые, человеческие на их фоне выглядят тоненькими ниточками. Центр энергосистемы — темно-синее пятно в районе головы. Понаблюдав немного за метаниями зверя, принц обратился к вальдмару:

— Он там один. Это я уже четко вижу. Здоровый...

Капитан кивнул и отдал приказ:

— Начинаем шуметь! Пусть уходит! Кто, не приведи Творец, пустит хоть одну стрелу или бросит гарпун, тому я лично башку оторву! Змея отпускаем!

На лицах молодых бойцов — гримасы разочарования. Ксандр лишь улыбнулся уголком рта, видя кислые мины. Ваянар рассказывал, что охота на морских змеев для лоримов — это что-то вроде промысла. И чем охота опасней, тем она прибыльней и почетней. Легко представить, как люди будут смотреть на героев, добывших морского змея. Как известно, у молодежи с воображением все в порядке. Небось размечтались о славе. А вот

ветераны спокойно отнеслись к приказу. Старшему поколению свойственно правильно расставлять приоритеты. Понимают, что главная цель — это корабль-призрак, а змей — помеха.

Воины орали, били мечами и топорами о щиты, свистели, кто-то дул в боевой рог. Змей нервничал, но покидать насиженное место не спешил.

Видя такое дело, Ксандр спросил у Дьярви:

— Может, пустить внутрь пару стрел с травой на наконечниках?

— А что... Хм... Давай попробуем. Рон, Свей, Тим! Слышали? Выполнять!

В пробоины влетели острые «гостинцы». Пустив по две стрелы, воины замерли.

— Теперь ждем... — сказал Дьярви, одобрительно хмыкнув: ни один стрелок не промахнулся.

Сперва ничего не происходило. Тварь никак не отреагировала на «подарки».

— Вот упрямая зверюга, — прошептал Ксандр.

Вдруг по ушам резко ударило громкое шипение. По спине диким табуном пробежались мурашки. Спустя мгновение шипение повторилось, а затем появился виновник торжества.

Дружный вздох изумления — и Ксандр, не удержавшись, выругался по-русски.

Люди невольно отшатнулись, хватаясь за оружие. Здоровенная, чуть приплюснутая голова монстра выпрыгнула из самой большой пробоины в правом борту.

Судя по реакции народа, такая огромная зверюга была в диковинку.

— Не стрелять! — первым пришел в себя вальдмар. — Пусть уходит!

Змей водил огромной башкой из стороны в сторону. Большие зеленые глаза с вертикальными черными зрачками, казалось, спрашивали: «Ну? Кто первый?» Разинув широкую пасть, усеянную несколькими рядами

острых треугольных зубов, монстр снова оглушительно зашипел.

— Шумим! — кричал Дьярви. — Шумим, гролловы дети!

Ксандр только сейчас заметил, что находится в боевом режиме. Сила переполняла тело. Искаженный крик превратился в громкое рычание, которое слышали все воины. Оцепенение спало. Послышались первые удары топоров и мечей о щиты. Снова заревел рог.

— Кажись, уходит... — неуверенно произнес кто-то из дружинников, когда змеиная башка с приглушенным шипением скрылась в нутре корабля.

В истинном зрении принц наблюдал, как длинное тело покидает корабль-призрак с другой стороны. Но уходить тварь не спешила: поднырнув под днищем, она мощным толчком рванула в сторону «Гаронны».

— Змей атакует! — прорычал Ксандр.

— Проклятье! — выругался вальдмар. — К бою!

Схватив костяной гарпун, принц прицелился в стремительно приближающуюся длинную тень под водой. Словно гигантская извивающаяся торпеда, змей шел на сближение с барканом. На поверхности поднялась хищная метровая волна.

Ксандр видел, как пульсируют энергоканалы зверя. Энергошар в районе головы увеличился. Змей атаковал на пределе сил.

— Старайтесь бить в голову! — рыкнул он воинам.

Время замедлило ход. Звуки, как из динамика магнитофона с севшими батарейками, растянулись, потеряв смысл и узнаваемость. Неизменной оставалась только скорость монстра.

Уже привычный табун мурашей промаршировал по спине. Страх сковывал ледяными цепями. Только постоянный поток энергии, разливающийся по всему телу, не давал превратиться в бездумно застывшую жертву.

Дистанция между чудовищем и кораблем стремите-

льно сокращалась... Медлить нельзя... Вот-вот произойдет непоправимое...

У некоторых воинов сдали нервы. Первые костяные гарпуны пробили водяную гладь, но вряд ли змей что-то почувствовал — скорость осталась неизменной...

Пятнадцать метров... По команде вальдмара лоримы почти одновременно метнули копья и гарпуны...

Еще до того как первый залп костяных жал достиг цели, морской змей метрах в пяти от борта «Гаронны» будто напоролся на невидимую стену... Сжавшись, как гигантская стальная пружина, он на мгновение замер. Его энергоканалы сейчас представляли собой калейдоскоп из пяти или даже шести переплетающихся оттенков синего цвета. Что-то очень сильно не понравилось зверю и заставило на секунду замешкаться. Именно в этот самый момент рой костяных жал достиг цели...

Глава 3 РЕШЕНИЕ

Устало вытирая рукавом пот со лба, Дьярви тяжело опустился на скамью. Черная борода торчит во все стороны, круглое лицо покраснело, на мясистом носу выступили бисеринки пота. Сделав глубокий вдох и шумно выдохнув, вальдмар произнес:

— Ух! Такой здоровой зверюги еще никогда не видел!

Ксандр присел рядом. Тело трясло от перенапряжения. Такое ощущение, словно весь день таскал мешки с цементом.

— Не могу понять, — сказал он. — Что произошло? Почему змей остановился? Если честно, то я уже приготовился за Берег... Почему он не напал? И почему выжил? Мы ведь в него почти весь наш арсенал всадили!.. А ему хоть бы хны! Сделал круг вокруг корабля и свалил!

Черный Топор поднял левую руку, прерывая поток вопросов. Рукав сорочки опустился почти до локтя, обнажив толстое запястье и мощные мышцы предплечья.

— Вот же понесло тебя... Фух, дай хоть отдышаться...

За вальдмара ответил сидевший рядом не менее уставший кормщик Асвер:

— Так ведь травка и остановила, потому и не напал. А то, что не прибили гада... так немудрено... Где ж это видано, чтобы такую змеищу простыми гарпунами остановить... Ее скорше убить тем чудом, которым ты, Белый, тарков покрошил... Хех, был бы у нас на «Гаронне» этот, как там его...

— Брок... — подсказал Саша.

— Во-во, был бы на нашем барркане этот брок, нам бы никакой змей не был страшен...

— Кстати, — решил озвучить давние мысли Ксандр, — я тут подумал, но все никак не было времени рассказать. Коротышки тогда кроме двух броков еще два стреломета притащили.

— Ну-ка, ну-ка. — Моряки были само внимание.

— Это что такое — стрелометы? Слово вроде знакомое какое-то... — добавил Асвер.

Ксандр молча поднял руку и указал на форштевень чужака, дрейфующего в нескольких метрах от «Гаронны». Головы вальдмара и кормщика дружно повернулись в указанную сторону.

Видя недоумение и непонимание на лицах воинов, Саша объяснил:

— Видите на носу вон ту штуковину, где плечи большого лука торчат? Вот это и есть стреломет. Стрелы к нему нужны размером с копьё, а то и поболее, и дальность поражения впечатляет. Только, похоже, этому уже не до стрельбы. Думаю, наши получше будут. Я их еще не собирал. Броков собрал, а до энановских стрелометов руки не дошли.

— А когда соберешь? — хором прогудели две хитрые бородатые рожи. В глазах кормщика и вальдмара иск-

рился огонек предвкушения могущества и непобедимости на просторах морских.

— Э-э-э, вон как вас разнесло обоих, как кошки на сметану вытарасились. — Ксандр уже жалел, что сболтнул лишнее о машинах коротышек. — Слюни вытереть и ждать, когда Белый воин соизволит добраться до ранее озвученных приспособ! Между прочим, я еще от сборки броков не отошел. Башка до сих пор болит иногда.

— Башка ему болит, видишь ли, — мгновенно возразил Асвер. — Мы тут, понимаешь, на глубинных тварей с голыми задами бросаемся, а у него с... с... стрелометы коротышек, оказывается, есть! И башка болит! Иногда!

— Не шторми, старая селедка, — осадил кормщика Дьярви и издевательски продолжил: — Видел, как наш Белый воин сам чуть в штаны не наложил, змея углядевши? Нет? То-то, — и, победоносно подняв указательный палец, выдал: — А я видел! И мнится мне, что «спаситель лоримов» теперь сам без этого, как его там... стреломета в море больше не выйдет. Хех. А то я не прав?

— Ладно, — сдался парень, признавая тем самым правоту воинов. — Обещаю, как на берег сойдем, сразу же займусь машинами. А сейчас, думаю, нужно осмотреть чужака.

— Вот это дело! А то: башка-башка... — довольно улыбаясь в седые усы, пробурчал встающий со скамьи Асвер.

— Ну что, гролловы дети! — проорал вальдмар, тоже поднимаясь со скамьи. — Помыли портки?!

Ему тут же в том же духе ответило несколько глоток.

— Вот и ладненько! — продолжил орать довольный Дьярви, радуясь, что боевой дух команды не утерян. — Тащи крюки! Идем на абордаж!

После того как борта «Гаронны» и неизвестной галеры, притянутые абордажными крюками, коснулись друг друга, воины начали высадку. Хотя высадкой это вряд ли можно было назвать. Здесь подходило, скорее,

слово «карабкаться», чем «высаживаться», так как борт чужака был метра на полтора выше барркана лоримов.

Название творения неизвестного корабеля, оставившего свой след в судостроении неведомого государства, почти стерлось, не определить.

— Фу! Ну и вонища! — зажимая нос, высказался один из воинов, спустившийся в трюм вместе с Ксандром и Дьярви.

— А то! — издеваясь, поддержал того вальдмар. — Это тебе не весенний цветущий сад!

— Падший забери этого гада хвостатого! Что он тут устроил! — ужаснулся все тот же воин.

— Тут повсюду кости, — морщась от вони, прошептал принц. — Похоже, человеческие.

— Вальдмар! — прокричал другой воин. — Здесь еще один трюм!

Дьярви вопросительно посмотрел на Ксандра.

— Этот корабль похож на земную галеру. Мы сейчас на первом ярусе, где сидели гребцы. Внизу, думаю, второй ярус. Насколько я понял, это бирема — корабль с двумя рядами весел. Хотя не уверен, можно ли назвать галеру биремой. Тем более я жил на Земле в век совершенно иных кораблей — стальных.

Глаза вальдмара (да и рядом стоящих воинов) полезли на лоб. Выражения лиц явно сообщали парню: никто никогда не поверит, что металл может плавать.

«Замучают потом вопросами», — подумал Саша, осматриваясь по сторонам.

— А зачем цепи? — недоуменно спросил один из бойцов, наклонившись к одной из скамей.

— Здесь гребли рабы... — мрачно ответил принц.

Отбуксированную галеру решили пришвартовать к дальнему причалу. Олав выставил охрану с приказом никого не подпускать, иначе любопытные горожане с легкостью «добьют» полусгнившее судно.

Ксандр, оказавшись на берегу, предложил Анае и Ва-янару спешно созвать военный совет, на котором по-

бещал высказать свои соображения по поводу случившегося. И несказанно удивил при этом правящую верхушку города, ведь осмотр пришвартованного судна еще не был окончен. Принц на это возразил, что уже составил мнение о корабле-призраке и о его возможных владельцах.

Не прошло и часа, как в дружинном доме за длинным столом собрались те, в чьих руках сосредоточилась военная власть города. Королева Аная, Высший друид Ваянар, Альди Уром, Олав Рысь, Дьярви Черный Топор и еще несколько сотников, находившихся сегодня в городе. Сосредоточенные лица выражали крайнюю заинтересованность и, что вполне объяснимо, легкое волнение.

Пока все шумно устраивались, Саша представлял, как отнесутся к его словам люди, верящие ему без оглядки. Ваянар наверняка поймет, да и воины тоже. А вот Аная... Но другого выхода нет...

Наконец все расселись. Не теряя времени на формальности, Ксандр перешел прямо к делу:

— После зимних штормов я поплыву на материк.

В зале заседания повисла тишина. Все собравшиеся ошарашенно уставились на принца. Никто не ожидал, что разговор о находке начнется именно так.

— Ксандр, мы уже много раз обсуждали это... — начал было Ваянар.

— Ты неправильно понял мои слова. Я хочу сказать, что на материк высажусь только я один...

Олав попытался возразить, но его бесцеремонно перебила Аная:

— Что значит — один? Мы уже решили, что с тобой пойдут фрольды и дружина «Гаронны».

Сложно понять: то ли девушка злится на неисполнение ее приказов, то ли она не хочет лишать свой народ «героя», а может, просто не желает отпускать Ксандра далеко от себя? Прямая спина, испепеляющий взгляд прекрасных глаз, упрямо сжатые губы — все говорило о том, что молодая королева в гневе.

— Понимаю, мы все уже решили, но я сделаю так, как сказал. Я пойду один.

Принц посмотрел в глаза девушке, приготовившейся вылить на Ксандра целую реку, а если понадобится, то и море, да что море — океан возражений. Напоровшись на ледяной взгляд темно-синих глаз, Аная вдруг осеклась. На нее смотрел не добрый и улыбчивый парень, часто шутивший и веселивший ее, а будущий король-воин, идущий своей тропой войны. Связанный древним обещанием.

Она миг ощутила и осознала, что никогда не сможет приказывать этому человеку. Он рожден повелевать. Не в упрямстве дело и даже не в нежелании слушать чьи-то советы. Нет. Просто Ксандр уже все решил для себя и (что немаловажно) для всех тоже.

Напряженность момента разрядил Альди.

— Объяснишь?

Ксандр взглянул на сотника и начал говорить:

— Все намного серьезнее, чем мы думали. Когда планировался поход на материк, считалось, что лоримы — единственные мореходы в Холодном море. Это был наш козырь. Сегодняшняя находка подтвердила обратное. Нортийцы на море приобрели конкурентов, и, должен заметить, очень сильных конкурентов. Исходя из худших предположений, будем считать, что бывшие хозяева судна — наши потенциальные враги. Мне очень хочется ошибаться, но мы должны быть готовы ко всему. По мере возможности, конечно... Ради нашего народа, наших детей, наших домов. Лоримы в битве с тарками доказали, что могут сделать невозможное, но те, кто, в чем я не сомневаюсь, скоро придет сюда, будут намного сильнее орды Ледяного леса. Двумя броками мы не отобьемся.

— Может, все не так страшно, как ты говоришь? — предположил Дьярви Черный Топор.

— Дай-то Творец! Да только вот... Ты считал, сколько гребцов можно посадить за каждое весло «чужака»?

— Четыре.

— По тридцать весел на каждый борт. Прибавь к этому еще сотни две бойцов... Ладно, пусть только сотню. И не забудь про стрелометы и наверняка другие метательные машины на палубе. И это всего лишь торговец. Да-да, не удивляйтесь. Широкий корпус и вместительный трюм явно говорят о том, что это торговое судно. Представьте примерно такой же корабль, только узкий, с тараном на носу и с большим, раза в полтора, количеством весел. Да еще и напичканный мощными машинами энанов. Сомневаюсь, что создатели чужака не смогли додуматься до более быстроходного и смертоносного судна с хорошо вооруженной командой. Вот... А теперь вообразите армаду из хотя бы пятнадцати таких кораблей, идущую на всех парусах к Хирмальму. Думаю, что у государства с такими кораблями армия вооружена соответственно... Судя по тому, что на найденной нами галере использовалась рабская сила, могу с уверенностью предположить: на материке идут постоянные войны, следовательно, государств несколько и население их многочисленно...

Люди молча переваривали сказанное Ксандром. В глазах слушателей отражались неверие, тревога и страх. Уж больно уверенно говорил Белый, будто о чем-то само собой разумеющемся рассказывал. Слова подействовали как ледяная вода, неожиданно вылитая на голову.

Все, о чем сегодня говорилось на совете, завтра будет обсуждать весь город. Причем (как в детской игре «испорченный телефон») с преувеличенными подробностями. По сути, Саша этого и добивался.

«Нечего расслабляться. Победа над тарками — это только начало. Впереди много работы», — размышлял он, пока вышедшие из ступора «господа члены совета» полушепотом обсуждали сказанное. Выждав несколько минут и дав людям немного прийти в себя, Ксандр продолжил:

— Моя идея заключается в следующем: провести разведку на территории потенциального противника.

Нужно заметить, Саша, сам того не осознавая, постепенно обогащал лоримскую речь новыми словами. Благодаря Дару он переводил с русского на язык островитян новые слова, безошибочно подбирая слоги и закономерности соединения звуков в речевую цепочку. Ваянар всегда скрупулезно записывал каждое из них.

— Именно разведкой я и займусь. Чем меньше мы засветимся там, на материке, тем лучше. И чем дальше Норта останется неизвестным и давно забытым островом, тем больше у нас будет времени на подготовку к встрече. Постараюсь также разузнать, с какими государствами мы сможем заключить союзы и соглашения, а каких, в свою очередь, нужно опасаться. Наверняка там жители говорят на нескольких языках, что для меня не является проблемой. В одиночку я смогу везде пройти, не вызывая подозрений, а вот «Гаронна» с ее командой явно будет замечена. Новости о появлении северного корабля не останутся без внимания наших потенциальных врагов...

— Почему ты постоянно говоришь о каких-то врагах или противниках? Ты знаешь что-то, чего не знаем мы? — вдруг спросил Альди, похоже выражая общее мнение.

— Хм... — Ксандр замаялся, не зная, как продолжить.

— Ты позволишь? — неожиданно для всех обратился к принцу старый друид.

— Что ж, это неизбежно, тем более давно следовало бы рассказать... — махнув рукой, произнес Ксандр.

— Значит, тогда не время было, а вот теперь пришло, — наставительно проворчал старик и уже для всех продолжил: — Дело в том, что Безликий, натворивший столько бед на земле нашей, являлся не совсем тем чудовищем, которого мы ожидали увидеть. В том смысле, что у него не было страшных клыков и когтей, скорее, наоборот... В общем, по мнению Ксандра, это была аль-

вийка, лопотала она перед смертью что-то на своем. Наш Белый ведь разбирается в языках, вот и...

— То есть как альвийка?! — хором воскликнули все.

— А вот так! — перекрикивая поднявшийся шум, продолжил друид. — Если Безликие, оказавшиеся альвами, руководили ордами Эзэльморда, то мы, с того самого момента как поддержали Меленвиль, получается, их древние враги. Вот о них и твердит постоянно Белый.

— Объясни, почему альвийка, а не эльфийка? — спросил Альди. — Ведь то, что эльфы давно ушли в Лиртийские леса и уже несколько веков никак себя не проявляли, еще ровным счетом ничего не значит. Что мешало им снова появиться? Расплодились, понимаешь, и вперед, восстанавливать былое имя, честь и территории...

«Умный дядька. На такого Анаю не страшно оставить», — подумал Саша, а вслух сказал:

— Теория имеет право на жизнь... Правда, ушастая, несомненно, изъяснялась на нории. Иными словами, на языке альвов... Путаница, конечно... Я грешу на альвов, но эльфов ни в коем случае сбрасывать со счетов нельзя...

— Что же получается? — спросил Олав. — Это альвы пропустили тварей через свой лес в обход Сумеречной крепости?

— Есть еще один путь — Ралдийский хребет, но переход занял бы не один месяц. Элемент неожиданности в таком случае был бы утерян. Отец успел бы подготовиться. Морем тоже никак... Остаются альвы...

«Интересно, Альдор предполагал что-то подобное? Хотя если бы это было так, он обязательно поделился бы со мной своими соображениями», — подумал Саша.

— Хорошо, с альвами кое-что прояснили... Хотя это всего лишь догадки... — вступил в разговор Олав. — Как ты связываешь ушастых и сегодняшнюю находку?

— Думаю, что эта галера — совместное творение эльфов, альвов и людей. Но это всего лишь предположе-

ние... Помнится, подземники, насколько это видно из письма, что было вместе с псевдочертежами броков, давно уже хотели приобрести в пользование несколько баррканов. Да что гадать! Двести с лишним лет — это огромный срок! — ответил Ксандр и мысленно добавил: «На Земле за последнюю сотню лет вон как все изменилось. Кто знает, что там, на материке, произошло?»

— А что нашли в трюмах чужака? — спросил Ваянар.

— Много костей, ржавые цепи, обрывки одежды да осколки посуды, оружия не было, — просветил всех сидящих Дьярви. — Стреломет не в счет.

Все удивленно посмотрели на вальдмара. Капитан «Гаронны» остался доволен эффектом, который произвело новое слово. Саше стоило труда сдержать улыбку. С умным видом «бывалого знатока стрелометов» Черный Топор объяснил всем присутствующим, что это за чудо такое.

— Только вот стреломет этот очень отличается от машин энанов, — закончил он задумчиво. — Как учебный деревянный меч от дорогого стального клинка.

— Ага... Я тоже заметил. По сравнению с брокками стреломет с биремы больше похож на дешевую подделку «под энанов», — поддержал вальдмара Ксандр.

— На корме — огромная беседка, поделена перегородками на три каюты. Мнится мне, бывшие хозяева привыкли больше к роскоши, чем к удалой схватке, — продолжил делиться впечатлениями Дьярви. — Не вся отделка сгнила после долгого морского скитания. Легко можно представить богатое убранство. И да, я согласен с Белым — это купеческое судно.

— Все говорит о том, что на протяжении двухсот лет судостроение на материке постепенно развивалось. Много гребцов-невольников — значит, рабовладельческий строй в самом расцвете. Часто воюют. Естественно, армия боеспособная... Или армии... Там же, наверное, не одно государство... Такие, как они, будут явно не прочь поживиться на землях лоримов. В этом я точно

уверен. Мы должны подготовиться к будущей встрече, — уверенно закончил Ксандр, а мысленно добавил: «Новая война для Хирмальма — это катастрофа...»

На лицах сидящих читалась решимость и готовность сражаться.

— Что ты предлагаешь? — спросил Ваянар.

— Начну издалека. На коронации я заметил, что панны из Мирольма и Ульма остались недовольны. Предполагаю, когда ситуация с тарками подзабудется, столичная знать покинет Хирмальм.

— Ну и что? Пусть себе катятся! — рявкнул Дьярви.

— Ни в коем случае. Наша сила — в единстве. Иначе ничего не выйдет. Мы обязаны сохранить целостность лоримов.

— И как же это сделать? — спросила Аная. — Мы ведь не можем их заставить.

— Можем! Хе-хе, еще как можем! — Альди довольно скалился.

Ему вторили все воины, сидящие за столом. Лишь на лицах королевы и друида читалось недовольство.

— Применение силы — один из альтернативных вариантов, но в данном случае он нам не подходит, — продолжил Ксандр. — Надо все сделать без крови.

— Но как?

— Объясню. Чего хотят панны? Правильно. Власти. Если они так стремятся править, надо предоставить им такую возможность.

Все недоуменно уставились на принца.

— Надо созвать совет всех уважаемых лоримов, как от Хирмальма, так и от Мирольма и Ульма. Такого еще никогда не было в вашей истории, ведь раньше каждый город занимался своими делами наособицу. Теперь же мы создадим новый орган власти единого государства. Столичные панны, находясь в меньшинстве, все равно примут участие в правлении новым государством. Они ведь не дураки, понимают, что поодиночке тарки их раздавят. Лучше так, чем никак. Кстати, предлагаю при-

гласить старшин самых больших ремесленных артелей. Кузнецов, кожевников, кораблестроителей, добытчиков масла, плотников, рыбаков, охотников, гончаров и каменщиков.

— А их-то зачем? — крикнул Дьярви.

— А ты что-нибудь понимаешь, например, в выделке кожи? Нет? Вот и я не понимаю. Думаешь, королева понимает? Не уверен. А когда пойдет разговор на совете об обучке для воинов, кто сможет нам помочь в разъяснении будущих вопросов? В том, что вопросы будут, я не сомневаюсь, а вот будут ли ответы на них без профессионалов своего дела — это вряд ли.

— Ну ты загнул, — хмыкнул Вальдмар.

— Это я еще только начал, — осклабился принц.

Ксандр понимал, что на глазах этих людей рушится прежний уклад. Все менялось. Лоримы находились на грани вымирания. Парень осознавал всю полноту опасности, нависшей над этим народом. Еще одного масштабного вооруженного столкновения им не пережить. Поэтому Ксандр старался всеми силами помочь островитянам, применяя знания, полученные на Земле, пусть и скудные... А самым первым, на его взгляд, шагом в улучшении положения жителей Норты являлось привлечение к общим делам как можно большего числа людей, имеющих влияние в своей сфере деятельности, чтобы действовать сообща перед лицом грядущих бед. В том, что эти беды не за горами, Саша был абсолютно убежден. Подтверждением тому являлся чужой корабль, пришвартованный в порту Хирмальма...

— Теперь что касается армии. Вы все знаете, что воины Хирмальма и других городов после нашествия орды превратились в единое целое. Беда сплотила людей. Икер в свое время прекрасно понимал, во что может вылиться разобщенность военной силы. Если бы другие ярлы поддержали Седовласа и создали общее войско, наверняка потерь было бы меньше.

Все закивали. Старый друид смотрел на Сашу с одобрением.

— На Земле есть выражение: «Куй железо, пока горячо». Надо создавать единую армию, тем более первый и самый главный шаг уже сделан. По поводу вооружения. Во-первых, артиллерия. Два брока уже готовы к бою. Завтра с самого утра приступлю к сборке стрелометов энанов. Кроме того, у меня есть некоторые наброски земных метательных орудий. Придется снова подключить кузнецов. Под это дело нужно будет создать специальное подразделение. Не надо великих воинов, главное, чтобы к технике душа лежала. Олав, думаю, лучше тебя с этим никто не справится. Вон как ты масляные установки до ума довел. Просто загляденье. Кстати, без друидов нам никак.

Ваянар кивнул.

— Дальше. Мы должны быть готовы отразить атаки врага как на суше, так и с моря. Альди, на тебе пехота, стрелки и разведка. Вон у тебя сколько талантливых командиров.

Кивок в сторону приосанившихся сотников.

— Дьярви, с сегодняшнего дня ты — наш адмирал. Отвечаешь за создание сильного и непотопляемого флота. Кораблей у нас много, так что без работы не останешься. — Тяжело вздохнув, Ксандр произнес: — Короче, дел невпроворот. Успеть бы...

Обсудив еще по несколько раз спорные вопросы и уточнив все детали, члены военного совета, уставшие, но довольные, покинули зал. Ксандр и Аная остались наедине. Юная королева робко приблизилась к принцу...

— Пообещай мне, что обязательно вернешься живым и невредимым.

В уголках изумрудных глаз искрятся лучики заходящего солнца. На бледных щеках стремительно высыхают тоненькие влажные ниточки.

— Обещаю...

Темно-синие глаза излучают тепло и силу. Не осталось даже намека на лед, так явно проступивший на совете.

— Прости меня, я не должна была возражать...

— И ты прости меня... Я не должен был смотреть на тебя так...

— Я... Я очень волнуюсь за тебя... Очень...

— Знаю... Но то, что задумано, я обязан сделать сам. Если со мной пойдут люди, кто-то из них наверняка погибнет. Я не смогу там всем помочь...

— Ты настоящий король! Родители гордились бы тобой!

— Думаю, Икер, пирующий в чертогах Творца, видит, какой замечательной королевой ты стала!

Опустив голову, Аная, поддавшись необъяснимому порыву, сильно прижалась к широкой груди Ксандра. Гибкие руки мягко обвили его талию...

Слегка ошеломленный, принц несмело обнял ее за плечи и логонько, боясь сделать больно, прижал притихшую девушку к себе. Приятный запах трав от ее волос, дурманя и сводя с ума, мягко коснулся ноздрей. Он чувствовал, как бешено колотится ее маленькое сердечко, готовое вот-вот вырваться из девичьей груди... Наверное, именно сейчас парень испытывал ураган самых сильных в своей жизни чувств. Он был готов пожертвовать собой без остатка ради этого восхитительного существа, так доверчиво, едва дыша, прижавшегося к нему. Доселе неизвестные эмоции захлестнули сознание...

Затаив дыхание, Аная чувствовала силу его рук. Он словно нерушимой каменной стеной на мгновение отгородил ее от этого опасного и безжалостного мира. Как тепло и спокойно! Будто и не было страшных бед и лишений! Все ушло далеко и безвозвратно... Аная, зажмурив глаза, ощущала, как от Ксандра исходит приятное нежное тепло, которое дарит чувство умиротворения...